

Секция 9. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности

О.А. Кузнецова, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета,
г. Пермь

ПРАВОВОЙ ОБЛИК БИЗНЕС-АНГЕЛОВ В РОССИИ LEGAL APPEARANCE OF BUSINESS ANGELS IN RUSSIA

Грант РФФИ № 19-411-590001 р_а «Цифровизация региональной нормативной платформы инструментов развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Пермском крае с целью завоевания им статуса инвестиционно привлекательного региона»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового определения бизнес-ангелов. Несмотря на общепризнанность этих субъектов инвестиционной деятельности и их особую значимость для развития малого и среднего предпринимательства и коммерциализации инновационных продуктов, их легальная дефиниция отсутствует. Этот правовой пробел препятствует развитию как самого института бизнес-ангелов, так и правовой политики по отношению к ним. Обозначаются вопросы, без законодательного ответа на которые, невозможно идентифицировать бизнес-ангелов как особых венчурных инвесторов.

Ключевые слова: бизнес-ангелы, инвестиционная деятельность, венчурное инвестирование, правовая регламентация бизнес-ангельского инвестирования

Abstract: The article presents the problems of the legal and regulatory definition of business angels. Despite the universal acknowledgement of these subjects of investment activities and their special meaning for the development of small and medium-sized business, and for the innovative products commercialization, their legal definition is missing. This legal shortcoming hinders the development of both the business angel institution and the legal policy associated with them. The questions are listed which need to be answered for identifying business-angels as special venture investors.

Key words: business angels, investment activity, venture capital investment, legal regulation of the business-angel investing

Бизнес-ангельское инвестирование – это разновидность венчурного (высокорискового) инвестирования в малые и средние инновационные компании на самых ранних этапах их существования (стартапы). Несмотря на очевидную экономическую и социальную роль бизнес-ангелов в развитии инновационной экономики, поддержке малого и среднего бизнеса,

менторстве молодых предпринимателей, их правовой облик очень нечеткий, а если сказать точнее – местами трудно различим.

В российском законодательстве бизнес-ангелы существуют скорее как термин, чем как юридическая личность, обладающая особым статусом.

Наиболее цитируемый документ, содержащий упоминание бизнес-ангелов, – это «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», в которой констатируется, что «развитию высокотехнологичных малых и средних предприятий будет способствовать расширение практики применения инструментов прямого финансирования – венчурного финансирования, инвестиций бизнес-ангелов, гибридного (мезонинного) финансирования» [3].

В других документах упоминаются: «клубы бизнес-ангелов» как организационные формы «бизнес-ориентирующего направления воспитательной работы» [7], целесообразность создания «объединения бизнес-ангелов» как объектов инновационной финансовой инфраструктуры [6] и «конгрессы бизнес-ангелов» как форма «выставочно-ярмарочной деятельности» [9].

Однако из некоторых документов всё-таки удастся выделить некоторые правовые признаки бизнес-ангелов. Так, из «Рекомендаций по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства» мы можем узнать, что бизнес-ангелы – это индивидуальные венчурные инвесторы: «К специализированным образовательным, тренинговым и наставническим программам относятся также программы, целью которых является подготовка начинающих предпринимателей и индивидуальных венчурных инвесторов (бизнес-ангелов) к эффективному сотрудничеству» [8].

В Решении Экономического совета СНГ «Об актуализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года» сделана попытка дефинирования понятия бизнес-ангел – это «частный инвестор, вкладывающий деньги в инновационные проекты (стартапы) на этапе создания предприятия в обмен на возврат вложений и долю в капитале (обычно блокирующий пакет, а не контрольный)» [4]. В этом же документе упоминается «национальная сеть бизнес-ангелов» и «ассоциация бизнес-ангелов».

При этом в нормативных документах бизнес-ангелы упоминаются как особые правовые субъекты, нуждающиеся, например, в повышенной правовой защите, в государственной поддержке своих объединений, в налоговых привилегиях, или которых нужно для определенных публичных целей подсчитывать.

Определение бизнес-ангела как частного *венчурного инвестора* также мало что добавляет в его правовой облик прежде всего потому, что само

понятие венчурного инвестирования, несмотря на многолетнюю историю его использования в различных российских правовых актах, не имеет нормативного определения [2, с. 44].

Из Общероссийского классификатора организационно-правовых форм мы можем узнать, что венчурное инвестирование от других видов инвестирования отличается тем, что это «особо рисковое» инвестирование [5]. При отсутствии нормативных характеристик «особого риска» деятельности, правовая квалификация такой деятельности крайне затруднена.

Традиционно считается, что бизнес-ангелы чаще всего вкладывают инвестиции в инновационные компании в области высоких технологий.

И здесь возникают очередные вопросы к законодателю, имеющие прямое отношение к дефинированию бизнес-ангелов: о понятии инновационной деятельности, о понятии инновационной компании, о понятии высокотехнологичной компании, которые в нормативном оформлении также отсутствуют.

Как справедливо замечено в литературе, в российской практике не сформировалось точное понятие бизнес-ангелов «и признание нужды в их существовании. Неимение четкого определения позволяет говорить об их предпочтительно теневой деятельности. Российские бизнес-ангелы работают по определенной специфике, отражающей существующие национальные реалии. Следствием чего также является проблема ведения статистики» [1, с. 60].

Таким образом, правовой облик бизнес-ангелов прояснится, если законодатель четко ответит, как минимум, на следующие вопросы:

1) Может ли быть бизнес-ангелом не только частное физическое, но и частное юридическое лицо?

2) Как следует определить особые (высокие) риски бизнес-ангельского инвестирования?

3) Должна ли быть получателем бизнес-ангельского инвестирования только инновационная компания в области высоких технологий или это может быть любая иная компания? Должна ли быть такая компания обязательно малым и (или) средним предприятием?

4) Какой должен быть размер инвестиции для признания бизнес-ангелом?

5) Какой должен быть срок бизнес-ангельского инвестирования?

Список источников:

1. Салько Д.Ю., Яковлева А.П., Кондрашева Е.А. Роль бизнес-ангелов в финансировании инновационных малых предприятий // *Экономический вектор*. 2018. № 3(14). С. 58–61.
2. Чикулаев Р.В. Высокорисковые (венчурные) инвестиции в системе правового регулирования финансовых инструментов // *Юрист*. 2013. № 7. С. 43–46.

3. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 13.06.2016. № 24. ст. 3549.
4. Решение Экономического совета СНГ «Об актуализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Принято в г. Москве 18.03.2016) (далее – Решение Экономического совета СНГ) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ: <http://cis.minsk.by>
5. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 24.10.2018) // Не опубликовано / СПС «КонсультантПлюс».
6. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации // Администратор образования. 2019. № 3.
7. Методические указания по заполнению формы "Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации, реализующей образовательные программы среднего профессионального образования, за 2018 г. (форма № СПО-Мониторинг) (утв. Минпросвещением России) // Не опубликованы / СПС «КонсультантПлюс».
8. Рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию самозанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства (утв. Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минсельхозом России, Минрегионом России, Минобрнауки России) // Не опубликован / СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минобрнауки РФ от 10.06.2009 № 203 «О Порядке организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации и находящихся в его ведении федеральных службах и федеральных агентствах работ по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности» // Бюллетень Минобрнауки РФ. 2009. № 8. (утратил силу).